

УДК 303.425.5

МОДЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1989–2003 гг.)¹

Авдашкин Андрей Александрович,

Челябинский
государственный университет,
аспирант кафедры политических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: adrianmaricka@mail.ru

Аннотация

В статье предпринят анализ основных моделей воспроизводства этнокультурной идентичности евреев в России на примере еврейского населения Челябинской области.

Как основная модель автором выделена и охарактеризована на региональном материале модель «русского еврейства».

Ключевые понятия:

этнокультурная идентичность,
модели воспроизводства идентичности,
еврейское население,
русское еврейство,
Челябинская область.

Еще столетие назад евреи составляли значительную часть населения² нашей страны, однако история еврейства остается белым пятном на этнической карте бывших союзных республик и Урала. Постановка данной проблематики обусловлена необходимостью восполнить пробел в историографии по вопросам истории евреев в России и бывшем СССР, а также по вопросам этнической истории Урала.

Говоря о еврейской идентичности, мы сталкиваемся с рядом методологических проблем, поскольку лишь незначительная часть тех, кто фиксировал в переписи свою принадлежность как «еврей», проявляет себя доступным для наблюдения и учета образом: посещение лекториев, участие в общинной жизни, воспитание детей в ее образовательной системе и т.д. Кроме того, история данного народа неразрывно связана с историей феномена диаспоральности – это и есть диаспоральность в «классическом» виде³.

Проведенный анализ феномена еврейства и научной литературы⁴, посвященной ему, дает основания согласиться с выводами М. А. Членова: еврейство не укладывается в парадигму этнической общности [14, с. 38].

Рассмотрим модели этнокультурной идентичности еврейского населения, в том числе на основании глубинных интервью⁵ с членами еврейской общины г. Челябинска.

Для формулировки первой модели попытаемся анализировать еврейство в России, опираясь на положения М. А. Членова «о русском еврействе», сформулировавшего три основные особенности этого типа, а именно:

- отдаленность от религии, атеизм;

- пассивность – подчеркивается отличие от активного способа идентификации,

¹ Исследование выполнено в рамках целевой программы «Фонд поддержки молодых учёных» ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» «Модели этнокультурного самоопределения и воспроизводства этнической идентичности (на примере немецкой и еврейской диаспор Челябинской области 1989–2003 гг.)» (грант ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» ФПМУ 1/14).

² В Российской империи на начало XX в. проживало порядка 3–5 млн евреев.

³ См.: Попков, В.Д. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6–23.

⁴ Значительную помощь автору в проведении настоящего исследования оказали работы следующих авторов: Носенко, Е.Э. Основные тенденции изучения еврейской идентичности в России и за рубежом // Диаспоры. 2004. № 3. С. 140–168; Прошенок, Т.В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв.: Демографическое и этнокультурное развитие: автореферат дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Екатеринбург. 2000. 31 с.; Членов, М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 34–56; Членов, М.А. К вопросу о социалингвистической характеристике еврейской диаспоры // Диаспоры. 2003. № 1. С. 89–111; Штейн, Е.Э. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.07. Москва. 2005. 50 с.; Юхнева, Н.В. Между традиционализмом и ассимиляцией (о феномене русского еврейства) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 160–178.

⁵ В ходе обработки материалов индивидуальных и групповых интервью автор опирался на следующие работы: Лысенко, О.Ю., Марковская, И.М. Качественные методы социально-психологических исследований: Учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. 106 с.; Мельникова, О.Т. Фокус-группы. Методы. Методология. Моделирование. М.: Аспект-Пресс, 2007. 320 с.; Мертон, Р., Фиске, П., Кендалл, П. Фокусированное интервью. М.: 1991. 88 с.

требующего сознательных усилий для приобретения и удержания идентичности;

- установка на социальные характеристики и систему ценностей советской интеллигенции [Цит. по: 6].

(...в синагогу я не вхожу, иудаизм не исповедую, равно как и любую другую религию. Дома висит икона и рядом с ней еврейский календарь, молитвослов и сидур⁶. Молодежь себя не идентифицирует как евреев, им это маловажно. Очень много крещенных людей, я, например, соблюдаю шабат, только когда еду на семинары, школы» [5, интервью № 4]. «Когда я попал в Израиль, было сложно. Ведь «здесь» мы привыкли, что еврей – человек высокой культуры. Но в Израиле я увидел разных евреев, которые не всегда вписывались в это понимание...». «Я все же считаю, что еврей – это принадлежность к этнической общности, а иудей – к религиозной».) [5, групповое интервью № 1].

Н.В. Юнева рассматривала данный феномен как образование субэтнической группы русских евреев, ориентирующихся на русский язык и принадлежащих одновременно к еврейской и русской культурам [15, с. 160]. Еврейское население в России исторически было подвержено двум основным тенденциям: ассимиляции и аккультурации. Более широкое распространение получила вторая из них. Первая не была связана с отказом от иудейства, а состояла в принятии (в определенных пределах) русской культурно-бытовой модели и возникновении русско-еврейского билингвизма. Иными словами речь шла о русских с самосознанием евреев.

По переписи населения 1989 г., только 1930 (из 11067) [7, с. 67] евреев владели еврейскими языками (идиш, иврит⁷). Целесообразно привести результаты микропереписи, проведенной в 1994 г. в Че-

лябинской области: еврейское население считало родным языком русский, в то время как уровень владения еврейскими языками был низок (4.8%) [12, с. 4]. Произошло «сокращение» среды идиш, евреи использовали русский язык как средство коммуникации. (*«Мои родители говорили дома только на русском, на идиш говорили в случае, если хотели что-то «скрыть» от нас. На идиш мы говорили отрывками только дома... и не всегда...»*) [5, групповое интервью № 1].

Отношения, сложившиеся между еврейскими общинами, с одной стороны, российскими властями в XIX–XX вв. и обществом – с другой, оказывали влияние на воспроизводство идентичности еврейского народа. Существовала некая политика советского государства по отношению к евреям в СССР, бытовой антисемитизм и «фольклор» советских евреев об антисемитизме⁸. Последний оказывал влияние на модели идентичности и «еврейскую жизнь». («Еврейская жизнь здесь была, она теплилась». «Не было еврейской жизни!». «Была еврейская жизнь для тех, кто хотел ей жить» «Я знаю, что подпольно пекли мацу в пекарне на ул. Сталина») [5, групповое интервью № 1].

Ответом идентичности на дискриминацию является ее трансформация – евреи предпочитали скрывать свое происхождение. (*«Многие предпочитают сказать, что они русские, нежели евреи».* «*Полагаю, что евреев все же больше, чем тех, кто ходит на праздники, принимает участие в общественной жизни – многие предпочитают до сего дня не афишировать свою принадлежность»*) [5, интервью № 4, 5].

(«Маму били, обзывали «жидовка». Она не могла выдерживать этого давления и сменила запись в графе национальность на «русская». Я при получении паспор-

⁶ Сборник молитв в иудаизме

⁷ С самого возникновения в 10 в. и до конца 18 в. идиш был преобладающим средством устного общения евреев от Голландии до Украины, а также в ашкеназских поселениях в Италии, на Балканах и в Эрец-Исраэль. Наряду с ивритом, он был также важным средством литературного и письменного общения. В эпоху эмансипации возникло сильное стремление к переходу от идиш к нееврейским местным языкам. Волны эмиграции из Восточной Европы в конце XIX – начале XX в. привели к широкому распространению идиш в Северной Америке и ряде стран Латинской Америки, к возникновению центров идиш в Англии, Франции, Южной Африке (с следовавшим затем постепенным переходом евреев, потомков восточноевропейских эмигрантов, на языки окружающего населения). Наблюдается оживление интереса к идиш среди молодежи. Кафедры идиш существуют в Еврейском университете в Иерусалиме и Колумбийском университете в Нью-Йорке. Помимо этого, идиш исследуется и преподается во многих университетах США, Франции, Германии и других стран. Основным центром по изучению идиш является институт ИВО (Нью-Йорк), осуществляющий нормативную деятельность по стандартизации орфографии и терминологии идиш. Иврит, язык евреев, существующий уже свыше трех тысяч лет. Государственный язык Израиля, язык некоторых еврейских общин и диаспор, древняя форма иврита (иногда называемая древнееврейским языком) – традиционный язык иудаизма.

⁸ Данная тенденция может быть выделена и в иных общинах, однако это предмет отдельного исследования, за рамками настоящей статьи.

та записала так. Мы все боялись, Иосиф Виссарионович подрубил нам корни») [5, групповое интервью № 1].

Вторая плоскость модели русского еврейства предполагает образование групп «российские евреи», «светские евреи», мотивированных на сознательные усилия для приобретения и удержания идентичности.

По результатам социологического исследования, проведенного в 1989 г. инициативной группой при образовании еврейского культурного центра, языковая ситуация в общине г. Челябинска была следующей: идиш «знали хорошо» 10%, «знали слабо» 44%, «не знали» 46%; иврит «знали хорошо» 3%, «знали слабо» 2%, «не знали» 95%; 70% «считали необходимым изучение истории своего народа и готовы были это делать»; 88% «оценили свои знания еврейской культуры как «очень плохо»; 73% «считали важным изучение традиций своего народа и хотели бы изучать их»; 90% «считали необходимым изучение родного языка», их них 50% «выражали готовность изучать его: 25% – идиш, 15% – иврит, 10% – оба языка» [2, с. 341].

В заявленный период началось формирование соответствующих институтов: культурных центров, общественных организаций, призванных способствовать возрождению и сохранению идентичности. Был создан еврейский культурный центр «Фрилинг» («Весна»)⁹, ориентированный как на развитие этнокультурного самосознания евреев, проживающих в Челябинской области, так и разнообразных форм общинной жизни. Как отмечал председатель центра «Фрилинг», основное предна-

значение культурного центра – возрождение национального искусства и культуры [13, с. 8]. Кроме того, в г. Магнитогорске создали общество еврейской культуры [10, Ф. 374. Оп. 1. Д. 39. ЛЛ. 8–10], для общины в г. Златоусте был создан культурный центр [9, с. 3].

В 1990 г. помощь литературой для изучения языка, истории и культуры еврейского народа была оказана общественными организациями г. Беер-Шевы [10, Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 52. ЛЛ. 7–8]. С 1990 г. работали летние просветительские и оздоровительные лагеря, финансируемые фондами «Сохнут» и «Джойнт»¹⁰ [2, с. 345].

В 1992 г. открылась воскресная школа для изучения языка, истории и традиций еврейского народа, языковые курсы прошло около 3 тыс. человек, община была полностью обеспечена необходимыми учебными пособиями, поступавшими от фондов «Джойнт» и «Сохнут». ЕКЦ активно проводил просветительскую работу, включавшую организацию национальных праздников, семинаров, лекций по вопросам еврейской культуры, молодежных лагерей [10, Ф. Р. 274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 7]. Также действовали молодежная секция, секция иудаики и истории еврейского народа [10, Ф. Р. 274. Оп. 10. Д. 3834. Л. 2]. Областным Советом народных депутатов положительно отмечался опыт ЕКЦ по использованию практики воскресных школ [10, Ф. Р. 274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 14]. Специалисты для преподавания еврейских языков приезжали преподавать в воскресной школе из Израиля [10, Ф. Р. 274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 75].

⁹ Сокращенно ЕКЦ.

¹⁰ «Джойнт» – американский Еврейский благотворительный комитет, основан в 1914 г. для помощи евреям Палестины и Европы, страдающим от тягот. Первой мировой. После Октябрьской революции «Джойнт» помогает евреям России и Украины, наладить мирную жизнь, открывая столовые, медицинские пункты и училища. «Агро-джойнт» строит колхозы для евреев Советского Союза. В то же время «Джойнт» активно участвует в восстановлении еврейских общин в Восточной Европе, а также делает все возможное для экономического развития еврейского народа в Палестине. В 1937 г. Советский Союз запрещает деятельность «Джойнта» на своей территории. В 1989 г. после пятидесятилетнего перерыва «Джойнт» возвращается в Советский Союз, чтобы возродить в нем еврейские общины. Падение Советского Союза привело к социальной катастрофе на его территории. «Джойнт» создает систему Хэсэдов – благотворительных центров, заботящихся о пожилых евреях. Помня о своей главной цели – общинном строительстве, «Джойнт» открывает еврейские общинные центры, библиотеки, детские и юношеские лагеря. В Израиле «Джойнт» фокусируется на программах помощи новой волне иммигрантов – к концу 1990 г. туда переезжают 700 000 выходцев из бывшего СССР. С 2001 г. «Джойнт» отвечает за распределение полученной от швейцарских банков компенсации для жертв нацизма, проживающих в бывшем СССР. Система Хэсэдов продолжает развиваться, а усилия, направленные на возрождение еврейских общин, начинают приносить плоды. «Сохнут» – негосударственная, неправительственная, некоммерческая международная еврейская организация, действующая с 1929 г., с центром в Иерусалиме, которая действует непосредственно или через своих представителей в 58 странах мира. Еврейское агентство организует в странах бывшего Советского Союза систему учебных центров, помогая репатриантам всех возрастов подготовиться к алии. «Сохнут» содействует возвращению еврейского народа на историческую родину и участвует в первоначальном устройстве новых репатриантов в Израиле, служит связующим звеном между евреями диаспоры и государством Израиль, активно участвует в развитии и поддержке еврейского сионистского образования и еврейского самосознания в диаспоре.

В 1998 г. открылась начальная еврейская школа. В общеобразовательную программу были включены: иврит, английский, традиции, история и культура еврейского народа. Данные курсы вели выпускницы Днепропетровского женского педагогического училища «Бэт Хана», финансирование велось Всемирной благотворительной еврейской организацией «Хабад Любавич» [4, с. 6]. Для многих молодых людей точкой отсчета для поиска своих корней и даже последующей репатриации, получения религиозного образования стали просветительские лагеря, созданные еще в 1990-х гг. [5, групповое интервью № 1].

Важную роль в воспроизводстве идентичности играли еврейские семьи.

«В советское время было принято скрывать свою идентичность, поэтому люди старались общаться с другими еврейскими семьями. Многие ведь и сейчас ее не афишируют» [5, интервью № 5]. *«Каждую пятницу мы тайком зажигали свечи... Ну, все, как по Галахе¹¹». «...Об иудаизме я узнала от мамы...». «Первый учитель иврита в общине изучал язык по тексту Талмуда, который был сохранен в семье: преданность традиции и культуре в каждой семье все равно сохранялась. Когда община впервые собралась вместе, порядка 700 человек, на первый пасхальный седер¹², стало ясно, что удалось сохранить культуру, самосознание». «...С детства прабабушка и бабушка водили меня в синагогу, учили, рассказывали... Меня привлекает этот народ своим менталитетом, культурой, отношением к жизни». «Мой папа возрождал синагогу, мама работает в детском центре развития». «Мои родители соблюдали особенности еврейской жизни, но не акцентировали внимания на них... Одни из моих родственников были первыми «кибуцниками», имя того кибуца¹³ носит имя моего родственника».) [5, групповое интервью № 1].*

Инструментальная модель исходит из понимания этнокультурной идентичности как инструмента, основания для миграции на «историческую родину».

Данные микропереписи, проведенной в 1994 г. в Челябинской области, свидетельствуют, что отток граждан за 1989–1994 г.

в дальнейшем зарубежье происходил среди еврейского населения [12, с. 4]. Только в 1989–1998 гг. в Израиль выехало порядка 4903 евреев [2, с. 432]. Обращаясь к данным переписей 1989 и 2002 гг., мы видим, что численность общины сократилась с 11067 до 4930 [8, с. 6]. Общая убыль ее членов в исследуемый период составила 6137 человек.

Для многих членов еврейской общины было характерно сохранение контактов с теми, кто эмигрировал, посещение страны исхода; так же феномен обратной миграции – они имели опыт проживания в государстве Израиль, но по «семейным обстоятельствам» в разное время возвращались в Челябинскую область [5, групповое интервью № 1]. В документах ОГАЧО¹⁴ мы можем обнаружить свидетельства обратной миграции, но нет ее статистики. Были примеры, когда ряд граждан, выехав в Израиль в 1989–1990 гг., возвращались обратно в Челябинск [10, Ф. Р. 274, Оп. 10, Д. 3575. Л. 74], или граждане гос-ва Израиль изъявляли желание постоянно проживать в области по семейным и личным обстоятельствам [10, Р. 700. Оп. 1. Д. 157. Л. 1].

Как бы то ни было, но менталитет эмигранта сложен, поскольку сопряжен с процессами адаптации в иных социальных, культурных, бытовых условиях.

По словам магнитогорца В. Л. Шраймана, эмигрировавшего в 1989 г.: «Эмиграция – дело не простое. Очень много приходится работать, но при этом мы не знаем, что такое голод, и то, что ощущают сейчас люди в России, которых мы очень любим» [11, с. 5]. *«В конце 90-х гг. многие уехали, в том числе мои родственники. У нашей семьи тоже была возможность уехать, но дедушка оказался против»* [5, интервью № 5]. *«Я не спорю, «там» хорошо жить, нет очередей, достаток, все есть, но мне сложно, ведь я привык жить тут, здесь вырос, здесь все люди, с которыми общался и дружил, здесь жизнь ведь прожил...»* [5, Л. 1].

Так, в письме один из эмигрировавших из г. Челябинска в Израиль в конце 1990-х гг. отмечает, что проблемами адаптации являются: язык («некоторые из-за низких навьи-

¹¹ Галаха – нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев.

¹² Слово «седер» означает в переводе с иврита «порядок», «распорядок». В данном случае – это комплекс действий, осуществляемых в определенном, строго заведенном порядке, которыми отмечается ночь Песаха, годовщина Исхода евреев из Египта.

¹³ Сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении.

¹⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области.

ков владения ивритом и идиш вынужденно обходятся одним русским»); трудоустройство («востребованы «технари», а не гуманитарии», «трудно получить работу, живем на пособие, которое уходит на квартиру, продукты и необходимые мелочи»); резкая смена среды обитания («я уже стар для этого») [10, Р. 1329. Оп. 1. Д. 22. Л. 8].

Ортодоксальная модель представляет воспроизводство «традиционного еврейства», его религиозной компоненты. В рассматриваемый период начала возрождаться традиционная религиозная община. Ключевой задачей последней являлось возвращение здания синагоги, построенной еще в 1905 г. Наконец после переговоров с органами власти в 1992 г. синагогу передали общине.

Были образованы: религиозное объединение «Иудим», ориентированное на исповедание иудаизма и совершение религиозных обрядов, и община прогрессивного иудаизма, цель которой заключалась в изучении истории, традиций, философии, религии верующими и лицами, заинтересованными в изучении прогрессивного иудаизма. Среди целей значилось внедрение в практику равных с мужчиной прав и обязанностей женщин в выполнении заповедей в религиозной и светской жизни [10, Ф. 374. Оп. 1. Д. 39. Л. 98].

В 1995 г. в Челябинск, по направлению фонда «Хабад Любавич»¹⁵, прибыли два раввина для создания «настоящего традиционного еврейства для общины» [3, с. 6–7], открылась воскресная школа [5, Л. 2], а позднее, в 1996 г., на постоянное место жительства приехал раввин М. Кирш. В 1996 г. началась реконструкция здания синагоги. Восстанавливать его помогали местные бизнесмены, руководители предприятий, губернатор области и мэр города. Фонды «Джойнт» и «Хабад Любавич» участвовали во внутреннем оснащении синагоги. Крупнейшим событием для духовной жизни еврейского сообщества стало завершение реставрации и открытие в 2000 г. здания синагоги – первой, официально вступившей в действие после революции 1917 г., синагоги в Урало-Сибирском регионе. Здание в 2001 г. передали в безвозмездное пользование еврейской религиозной общине «Иудим» [1, с. 8]. Помимо ортодоксальной была и прогрессивная религиозная община, а большинство евреев

региона являлись атеистами [5, Л. 1]. В хабадскую общину¹⁶ мог быть включен только еврей «по матери», что является одним из основных принципов Галахи.

На примере общины Челябинской области мы можем наблюдать тенденции, отмеченные Н. В. Юхневой (низкий уровень знания языка, культуры, традиций и т.д.), но в процессе настоящего исследования автор убедился, что не все формы проявления идентичности можно фиксировать. В силу чего сложно утверждать об ассимиляции, скорее еврейство трансформируется в иные формы, среди которых есть светские и религиозные общины (реформистские и хабадские), имеет место семейная, индивидуальная форма, но их основная отличительная черта в том, что они развиваются в русле модели «русского еврейства» (кроме хабадников).

Исходя из чего представляется продуктивным выделить модель русского еврейства, как основополагающую модель этнокультурной идентичности, особенностями которой являются отдаленность от религии – русское еврейство в основной своей массе продолжает оставаться светским; фрагментарность этнокультурного самосознания (то, что М. А. Членов именoval «пассивность»); установка на социальные характеристики и ценности интеллигенции.

1. Гуревич, М.А., Иванова, Д.Б. 100-летие Челябинской синагоги [Текст] / М.А. Гуревич, Д.Б. Иванова // Челябинский рабочий. 2006. 31 января. С. 8.

2. Ерусалимчик, Г.И. Разные судьбы – общая судьба (из истории Челябинских евреев) [Текст] / Г.И. Ерусалимчик. – Челябинск, Изд-во Татьяны Лурье, 1999. 448 с.

3. Кирш, М. 100 лет Челябинской синагоге [Текст] / М. Кирш. – Челябинск, 2005. 32 с.

4. Литвер, Л. Начальная еврейская школа [Текст] / Л. Литвер // Деловой Урал. 1998. 30 октября. С. 6.

5. Личный архив автора. Материалы работы автора в еврейской общине г. Челябинска. Устные истории. (Июнь 2013 г.)

6. Львов, А. В поисках русского еврея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lvov.judaica.spb.ru/rusj.shtml#port> (дата обращения: 01.02.2014 г.)

7. Национальный состав населения Челябинской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.), (Госкомстат РСФСР, Челябинск, 1990. 91 с.

8. Национальный состав населения Челябинской области по итогам Всероссийской переписи

¹⁵ Благотворительный фонд, цель которого – развитие еврейских общин по всему миру, в том числе в бывших республиках СССР.

¹⁶ Ортодоксальную религиозную общину.

населения 2002 года, Стат. сб. Челябинскстат, Челябинск, 2005. 124 с.

9. Никитинский, К. Чем занимается еврейский культурный центр? [Текст] / К. Никитинский // Златоустовский рабочий. 1996. 26 сентября. С. 3.

10. ОГАЧО (Объединенный Государственный архив Челябинской области).

11. Светлова, А. Виктор Шрайман: «Я очень тоскую по Магнитогорску» [Текст] / А. Светлова // Вечерний Магнитогорск. 1994. 1–6 января. С. 5.

12. Свидетельствует статистика [Текст] // Челябинский рабочий. 1995. 9 февраля. С. 4.

13. Соборницкая, Ю. «Фрилинг» – это весна [Текст] / Ю. Соборницкая // Челябинский рабочий. 1994. 12 января. С. 8.

14. Членов, М. А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) [Текст] / М. А. Членов // Диаспоры. 1999. № 1. С. 34–56.

15. Юхнева, Н. В. Между традиционализмом и ассимиляцией (о феномене русского еврейства) [Текст] / Н. В. Юхнева // Диаспоры. 1999. № 1. С. 160–178.

References

1. Gurevich, M.A., Ivanova, D.B. 100-letiyе Chelyabinskoy sinagogi [Tekst] / M.A. Gurevich, D.B. Ivanova // Chelyabinskiy rabochiy. 2006. 31 yanvaryа. S. 8.

2. Yerusalimchik, G. I. Raznyye sud'by – obshchaya sud'ba (iz istorii Chelyabinskikh yevreyev) [Tekst] / G.I. Yerusalimchik. – Chelyabinsk, Izd-vo Tat'yany Lur'ye, 1999. 448 s.

3. Kirsh, M. 100 let Chelyabinskoy sinagoge [Tekst] / M. Kirsh. – Chelyabinsk, 2005. 32 s.

4. Litver, L. Nachal'naya yevreyskaya shkola [Tekst] / L. Litver // Delovoy Ural. 1998. 30 oktyabryа. S. 6.

5. Lichnyy arkhiv avtora. Materialy raboty avtora v yevreyskoy obshchine g. Chelyabinska. Ustnyye istorii. (lyun' 2013 g.)

6. L'vov, A. V poiskakh russkogo yevreya [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://lvov.judaica.spb.ru/rusj.shtml#port> (data obrashcheniya: 01.02.2014 g.)

7. Natsional'nyy sostav naseleniya Chelyabinskoy oblasti (po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g.), (Goskomstat RSFSR, Chelyab. obl. upravleniye statistiki), Chelyabinsk, 1990. 91 s.

8. Natsional'nyy sostav naseleniya Chelyabinskoy oblasti po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda, Stat. sb. Chelyabinskstat, Chelyabinsk, 2005. 124 s.

9. Nikitinskiy, K. Chem zanimayetsya yevreyskiy kul'turnyy tsentr? [Tekst] / K. Nikitinskiy // Zlatoustovskiy rabochiy. 1996. 26 sentyabryа. S. 3.

10. OGACHO (Ob'yedinenny Gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti).

11. Svetlova, A. Viktor Shrayman: «YA ochen' toskuyu po Magnitogorsku» [Tekst] / A. Svetlova // Vecherniy Magnitogorsk. 1994. 1–6 yanvaryа. S. 5.

12. Svidetel'stvuyet statistika [Tekst] // Chelyabinskiy rabochiy. 1995. 9 fevralya. S. 4.

13. Sobornitskaya, YU. «Friling» – eto vesna [Tekst] / YU. Sobornitskaya // Chelyabinskiy rabochiy. 1994. 12 yanvaryа. S. 8.

14. Chlenov, M.A. Yevreystvo v sisteme tsivilizatsiy (postanovka voprosa) [Tekst] / M.A. Chlenov // Diaspory. 1999. № 1. S. 34–56.

15. Yukhneva, N. V. Mezhdru traditsionalizmom i assilyatsiyey (o fenomene russkogo yevreystva) [Tekst] / N. V. Yukhneva // Diaspory. 1999. № 1.

S. 160–178.

UDC 303.425.5

MODELS OF REPRODUCTION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY BY THE EXAMPLE OF JEWS IN CHELYABINSK REGION (1989–2003)

Avdashkin Andrei Alexandrovich,

Chelyabinsk State University,
Postgraduate at the Department
of Political Science,
Russia, Chelyabinsk.
E-mail: adrianmaricka@mail.ru

Annotation

In the article the author tries to analyze main models of reproduction of Jews ethnocultural identity in Russia by the example of Jews in Chelyabinsk region. The basic model on which the author emphasizes is the model «Jews in Russia». It is characterized with the help of regional materials.

Key concepts:

ethnocultural identity,
models of identity reproduction,
Jews, Jews in Russia,
Chelyabinsk region.